

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Комитет науки
Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова

*Посвящается XXV- летию Независимости
Республики Казахстан*

КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алматы 2016

УДК 821.512.122-111(73).09
К 14

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института литературы и искусства им. М.О.Ауэзова МОН РК

Редакционная коллегия: У. Калижанов, С. Кирабаев, Ш. Елеуенов,
Р. Абазов, С. Ананьева (ответственный редактор), Б. Мамраев,
А. Машакова (ответственная за выпуск), К. Нарымбетова, К. Нурғали

Под общей редакцией член-корреспондента НАН РК, дфн
У.К. Калижанова

Рецензенты:

С. Корабай, кандидат филологических наук, доцент
А. Калиева, кандидат филологических наук

Издание осуществляется в рамках грантового финансирования КН
МОН РК по проекту «Казахско-американское литературное
сотрудничество новейшей эпохи»
(госрегистрация № 0115РК01685)

К 14 **Казахско-американские литературные связи: современное состояние и
перспективы** – Алматы: Әдебиет Әлемі, 2016. – 272 с.

ISBN 978-601-7414-67-2

Исследование современного литературного процесса включает раскрытие казахско-американского литературного сотрудничества в контексте сопоставлений, сравнений, контактных и типологических взаимосвязей. Разделы коллективной монографии носят обобщенно-теоретический и историографический характер или обращены к конкретному материалу и посвящены рассмотрению художественных произведений казахстанских и американских авторов, новых художественных переводов. Проблема генезиса и традиций в литературе путешествий, имагологический дискурс художественного текста, эволюция жанровых форм от путевого очерка до современного политического текста, гипертекст и геопоэтика, взаимодействие культур в художественном переводе – концептуальные идеи книги, адресованной специалистам-гуманитариям, преподавателям вузов и широкому кругу читателей.

УДК 821.512.122-111(73).09

ISBN 978-601-7414-67-2

© Институт литературы
и искусства им. М.О.Ауэзова МОН РК, 2016

ПРОЗА НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА

Современный литературный процесс Казахстана и Америки отличен друг от друга, как различны сформировавшие авторские миры писателей и поэтов, драматургов и публицистов культурные локусы и литературные традиции. Безусловно, есть и общее в развитии наших литератур, ибо принадлежат они мультикультурному пространству глобализации. Культурная сверхпамять проявляется как форма наследования большого смыслового контекста.

Американская ассоциация компаративистов на рубеже XX-XXI столетий опубликовала сборники научных докладов «Comparative literature in the age of multiculturalism» («Сравнительное литературоведение в эпоху мультикультурализма», 1995) и «Comparative literature in the age of globalization» («Сравнительное литературоведение в эпоху глобализации», 2000). Президент американской ассоциации компаративистов Чарльз Бернхеймер призвал к отказу от европоцентризма и обращению вместо компаративистики к «cultural studies». В университетах США стали открываться отделения национальных литератур. В 1994 году П. Брукс издал монографию с символичным названием: «What happens to poetics?» («Что происходит с поэтикой?»).

В США создана Ассоциация современных языков (www.mla.org). И. Пустовойт, профессор университета Хофстра (Нью-Йорк) пишет о том, что «американские лингвисты подходят к языковому планированию и языковой политике преимущественно с позиций мультикультурализма. Фишман, Вайнрайх, Фергюсон, Хаймс, Гумперц и Лабов всесторонне исследовали двуязычие в США на материале таких языков, как норвежский, идиш, арабский, а также вариантов английского, используемых афроамериканцами и коренными американцами. ...Так, Джонатан Пул (Pool 1991) разработал математическую модель выработки рациональной языковой политики, основываясь на ряде критериев, включающих, помимо прочего, осознанное дополнительное налогообложение с целью сохранения языкового разнообразия. ... В результате на смену

тезису «только английский» пришел тезис «английский плюс», подчеркивающий важность сохранения родного языка при условии владения английским. Ассоциация преподавателей английского языка иностранцам в 2004 году приняла резолюцию о поддержке и поощрении многоязычия» [1, с.224]. Таким образом, мультикультурная среда метрополисов способствует контактам между различными этническими группами.

Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе выступил инициатором создания Национального центра ресурсов для изучающих наследие (www.international.ucla.edu/languages/nhlrc/).

Укоренился в сравнительном литературоведении термин «плавильный котел» по отношению к культурной ситуации в США. И. Пустовойт вспоминает: «В 1908 году адаптация «Ромео и Джульетты», написанная выходцем из России Израэлем Зангвиллом, дала миру понятие «плавильный котел». В Нью-Йоркском варианте классической трагедии еврей из России Давид и дочь черносотенца Вера сумели забыть о прошлом и подарить зрителям счастливый конец истории... Сегодня американское общество больше напоминает салат, где каждый ингредиент легко отличить. Англо-саксонская мультикультурная модель все больше походит на то, что Фрэнсис Фукуяма называет «корпоративный мультикультурализм» [1, с.225].

Динамичным процессом современной межкультурной коммуникации определен культурный трансфер. Межкультурный диалог включает «адаптацию культурных ценностей воспринимающей культурой и вхождение элементов этой культуры в отдающую» [2, с.23]. Литературный текст современными исследователями рассматривается как внутренне подвижная система, способная раскрыть свой смысл лишь на перекрестке культур. «Проблематика концепта культурный трансфер направлена таким образом не на рецепцию культурных элементов *исходной культуры в целевой культуре* (в отличие от методологии рецептивной эстетики), а на их встраивание в новую культурную систему с учетом возможной трансформации в процессе реализации трансфера» [2, с.24]. Для нас особо важно то, что привлечение культурного трансфера к исследованию системы литературных взаимодействий обеспечивает «объективность и точность исследования через реконтекстуализацию международного и межкультурного литературного процесса» [2, с.26].

Значимым вкладом в современные казахско-американские литературные связи в аспекте культурного трансфера являются исследования дипломата и переводчика, доктора филологических наук А. Ахметова. Проректора по учебной работе Казахского педагогического института иностранных языков (ныне Казахский государственный университет международных отношений и мировых языков им.Абылай хана) в 90-ые годы пригласили представителем акимата Алматы в американский город Туссон, побратим Алматы. В Аризонском университете приехавшие с профессором А. Ахметовым студенты усовершенствовали свой английский язык. В группе среди студентов и молодых преподавателей Аризонского университета, выразивших желание изучать казахский язык, оказался 68-летний Диссаур, выходец из семьи немецкого бизнесмена, у которого был бизнес в Турции, связанный с продажей рентгеновских аппаратов. Поскольку детство и юность Диссаура прошли в Турции, он свободно говорил по-турецки и, проявляя интерес к другим языкам с тюркскими корнями, часто беседовал с ученым из Казахстана, предложив однажды поехать в горы: «Тусон, как видите, окружен весь ими. Он стоит в котловане, на этом месте некогда было озеро. «Туссон» по-индейски – «Шук сон», то есть «Черная вода» [3].

А. Ахметов рассказывает о возникновении замысла уникальной книги: «Мы сели в его машину и отправились на прогулку. И вдруг на каком-то километре я вижу столб, и на указателе – «Boba Toak». Неужто «Тоак» – это по-здешнему гора, подумал я. Это ведь как туркменский Небит-даг, Аюдаг, Кара-Даг в Крыму или казахстанские Алатау и Каратау!». Я попросил остановить машину, сфотографировал надпись, а сам спрашиваю, что означает это название. Он говорит: «Лягушкина гора». Представляете – «гора!». Я как будто нашел редкий клад! И это было началом исследования... И я тут же, на следующий день, отправился в библиотеку и начал разыскивать местные топонимы, то есть географические названия. И вот нахожу, что в одном из древних, но бытующих тут языков есть слова «doag», «thoag», что в переводе – «гора» – «тау», а к нему родственные «tonk» – «гряда гор», как та, что раскинулась к северу от Туссона. Потом выясняю, что в Аризоне около десяти названий с добавлением «doag» и «thoag» [3].

В языке американских индейцев казахстанский ученый находит обозначения тех же самых запретов (на имя волка, лебедя и т.д.), табу прошлых времен, что и в тюркских языках, приходя к выводу о

похожести языков коренных американцев с языками тюркских народов. Совпадения значений слов обнаруживаются при изучении словарей индейских языков, как и сходство между некоторыми числительными в тюркских языках и языке тарахумара юго-ацтекской группы. Накопленный материал А. Ахметов называет «лингвистической археологией». Это и сходство между числительными в языке майя, и глаголы «кел» – «иди», «кет» – «уйди», и «известные на полуострове Юкатан майянские слова и словосочетания, как «Таш ице», «Тулум», «Ялкеау», «Яшин», «Яш чилан», «Цибинче», «Туле», «Калак мул», «Коба», «Ак», «Кок уин» и другие. Записанные в далеком 1562 году одним из миссионеров и обнаруженные в наше время татарским лингвистом Арибжановым, они представляют немалый интерес и для нас. Чем именно? Да тем, что в них прослушиваются, просматриваются наши родные казахские понятия. В сегодняшней транскрипции это было бы так: «Тас іші», «Тулым», «Жалқау», «Жасын», «Жас жылан», «Шыбыншы», «Толы», «қалақ мол», «коба», «Ак», «Кок ойын» и другие» [3].

Лингвистические исследования и изучение вопроса о происхождении коренных американцев с антропологической, археологической, геологической, палеонтологической, генетической и других точек зрения подтверждают, что «первыми на американский материк ступили выходцы из Азии. Свидетельством тому – останки захоронений предков, древние предметы, изготовленные человеком и найденные как на территории Америки, так и на Японских, Сахалинском и Амурских островах. А также артефакты, обнаруженные в Центральной Азии, Алтайских горах, Забайкалье, на побережье Енисея и Ангары, в Якутии, бассейне Амура, в Приморье, на Камчатке и Алеутских островах. Все это – следы древних охотников, чей путь пролегал от пустыни Гоби к Аляске и дальше – по территории Америки. ... Например, в словарях эскимосского языка обнаружил ряд слов, сходных с тюркскими: ата – ата – эке (отец, дедушка), atıga – аттасым (мой тезка), attataga – атам (мой дедушка), akkaga – агам (мой старший брат), aana – ана (мать), aapaga – эжем (моя бабушка), aullaktuk – аулактау (отдаляться), kayak – кайык (лодка), annun – аң (зверь), kirgavik – кыргы (кобчик), manna – мына (это), erte – ерте (рано). Причем слова «ата» (отец), «ана» (мать), «кайык» (лодка) существуют и в алеутском языке, родственном эскимосскому» [3].

В языке нахуа А. Ахметов обнаружил более ста древних ацтекских топонимов, в составе которых – «тере», «төбе», «холм». Более того, в самом слове «ацтек» просматриваются азиатские корни: «ак» – «белый», «цилан» – «змея». Этим находкам посвящена глава «Исторический и лингвистический взгляд на происхождение американских «индейцев» монографии «Азия – Берингия – Америка, или Азиатское происхождение американских “индейцев”» А. Ахметова. В одной из ее глав – «Об одной удивительной тайне Корана» ученый-дипломат пишет «о найденном знаменитым мексиканским археологом Альберто Русом и исследованном американским ученым Хосе Аргуэльесом древнем календаре майя, который в своей провидческой точности совпадает с алтайским летоисчислением», что подтверждает, по мнению автора книги, переселение азиатов на американский материк.

Монография А. Ахметова «Азия – Берингия – Америка, или Азиатское происхождение американских “индейцев”», представляющая новый взгляд на многие мировые проблемы, и серия научных статей по американским индейцам и цивилизации майя написаны на основе богатейших фондов библиотек мира, с учетом новейших данных археологии, генетики, соматики, этнографии, истории, лингвистики и т.д. Важность научных исследований депутата Сената Парламента Республики Казахстан А. Ахметова, бывшего Чрезвычайным и Полномочным Послом РК в Соединенном Королевстве Великобритания (2000-2001) и первым вице-министром Иностранных дел РК (1999-2000), подтверждает председатель Союза художников РК Б. Уморбеков, побывавший на уникальной фотовыставке «Родная земля & raquo», посвященной кочевым народам Центральной Азии и Северной Америки. Б. Уморбеков убежден, что монография А. Ахметова, содержащая немало параллелей в культуре, обычаях индейцев и среднеазиатских народов, особенно казахов, «подтверждает одну из основных версий происхождения индейцев, их отнесение к американской ветви монголоидной расы».

По заказу генерал-губернатора Туркестана Константина фон Кауфмана был снят «Туркестанский альбом» (1871-1872), фотографии из которого и фотоснимки 1900-1930 годов из коллекции Эдварда Ш. Кёртиса были представлены в Государственном музее искусств им. А. Кастеева весной 2014 года. Коллекции принадлежат

Библиотеке Конгресса США и подтверждает, «как много общего имеют, казалось бы, разные народы» [4].

Экспозиция, по словам помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Ниши Десаи Бисуал, «приглашает современных зрителей стать ближе к прошлому и увидеть все в новом ракурсе. Фотоработы представляют собой жизненно важный источник самопознания и получения информации об истории и культуре народов. Они могут быть средством обучения и объединения, а также предметом гордости поколений сегодняшнего и завтрашнего дня» [4].

Б. Уморбеков по приглашению посла США в РК посетил музеи в нескольких штатах – Нью-Мексико и т.д. Был и в индейском поселении, отметив, что жилища, быт, культура, прикладные изделия индейцев во многом напоминают уклад жизни, народные промыслы казахов: «К примеру, мастера тех и других народов изготавливали очень похожие по исполнению, орнаментам и материалам безворсовые ковры – просто один в один. Многие картинки жизни не отличишь – одинаково, например, всадники привязывают лошадь возле дома» [4]. Да и на снимках, представленных на выставке, «курят трубку мира почтенного возраста индейцы, на другой – совет держат аксакалы, и нельзя не заметить сходства в их неспешности, благородстве и мудрости. А мамы с малышами на руках отличаются, пожалуй, только одеждой...». Необходимо издать «Туркестанский альбом» и в Казахстане как документ и свидетельство прошлого, времен до революции. Фотографии сделаны во время научных экспедиций русскими путешественниками, запечатлившими особенности жизни казахского народа.

Таким образом, любое, даже самое национальное явление «является сложнейшим сплавом разных культур и взаимовлияний. Объект теории культурного трансфера – изучение культурных и национальных составляющих тех феноменов, без которых невозможно изучение культуры: нация, гражданин, патриотизм, образование, просвещение, цивилизация» [5].

В этом аспекте практически не исследована с точки зрения казахско-американского литературного сотрудничества публицистика дипломатов.

Название книги М. Исиналиева «Небоскреб на Ист-Ривер» отсылает к воспоминаниям М.О. Ауэзова, который в беседе с Е.В. Лизуновой рассказывал о своем открытии Америки: «Когда, подлетая

к Нью-Йорку, я увидел гигантские небоскребы, они неожиданно ассоциировались у меня с образом окаменевшей поэмы, неровными строками вписанной человеком в небо. Я поделился впечатлением со своим спутником Степаном Щипачевым, который тоже был в делегации писателей, посетивших Америку. Ему этот образ так понравился, что он попросил подарить его ему». И в газете «Правда» вскоре было опубликовано новое стихотворение С. Щипачева «Нью-Йорк», посвященное М.О. Ауэзову:

Стоят небоскребы стокие –
Человеческих рук творенья,
Как будто неровные строки
Окаменевшего стихотворенья.

Будучи Министром иностранных дел, М. Исиналиев на страницах книги «Небоскреб на Ист-Ривер» делится своими впечатлениями и размышлениями о поездках в США в составе делегаций, принимавших участие в работе XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1976 год, советник делегации) и XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1982). Раскрывает деятельность ООН как инструмента конструктивного взаимодействия людей доброй воли.

«Хорошо помню, как в шестидесятые годы увлекательно рассказывал в различных аудиториях Алматы Мухтар Ауэзов о своей поездке в США в составе одной из первых официальных делегаций советских писателей. С интересом перечитывается книга «Дни и ночи Америки» Ивана Шухова», посетившего эту страну в те же годы. Повествование неторопливо, размеренно. Автор словно беседует с читателем, знакомя его с Америкой.

XXXVII сессия Генеральной Ассамблеи ООН, в работе которой принимал участие М. Исиналиев, обсудила рекордное число вопросов – 141, приняла 252 резолюции. 132 делегации возглавляли министры иностранных дел. Выступили 29 глав государств и правительств. Наиболее часто звучали призывы повысить роль мировой организации и придать больший вес ее рекомендациям. Стиль работы задавали глава делегации А.А. Громыко и постоянный представитель СССР при ООН О.А. Трояновский. Важен следующий момент: во время личной встречи Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяро интересовался экономикой Казахстана, бытом и традициями казахского народа.

Наибольший интерес представляют страницы книги, посвященные раскрытию главных качеств дипломатов: «Подтянутость и дисциплина, умение контролировать себя во время бесед и одновременно удерживать инициативу ведения разговора, минимум формализма и максимум конкретных дел, глубокое понимание проблем» [6, с.54].

«Эликсиром бодрости и духа» называет М.И. Исиналиев посещение музеев и театров. Незабываемые вечера, согретые душевной теплотой, содержательные беседы – в кругу семей дипломатов и журналистов-международников. Возникшая духовная близость оставалась надолго. Подчеркивая, что ему везет на встречи с хорошими людьми, автор книги рассказывает, как встретился в Нью-Йорке с известными поэтом и публицистом Виталием Коротичем с Украины (интересные вечера в Лиге американских украинцев и встречи с лидером организации, кавалером ордена Дружбы народов Миколой Торченко) и писателем Алесем Адамовичем из Белоруссии, членами делегаций своих республик на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В Америке состоялись встречи с товарищами по учебе в Академии общественных наук при ЦК КПСС Тамарой Дмитриевой из Белоруссии и Анатолием Мкртчяном из Армении. Были короткие, но запоминающиеся встречи с А. Алимжановым.

«За Алеся Адамовича я «болел», когда он выступал от имени белорусской делегации на заседаниях ООН, и 21 октября, когда в клубе русской книги при ООН отмечалось 100-летие со дня рождения выдающегося белорусского поэта Янки Купалы и он был докладчиком». Мы обсуждали разные литературные новости, которые доходили до Нью-Йорка через «Литературную газету», вспомнили 29 октября, в день рождения комсомола, свою молодость». Министр иностранных дел Украинской ССР Владимир Николаевич Мартыненко был военным летчиком и воевал на фронте, Анатолий Емельянович Гуринович – министр иностранных дел Белоруссии был комсомольцем-партизаном, боролся с фашистами в тылу врага» [6, с.59].

Глава делегации – министр иностранных дел СССР Андрей Андреевич Громько. Незабываемыми и поучительными называет эти дни автор книги, считая их «поистине дипломатической школой», отмечая четкость формулировок А.А. Громько, умение коротко и ясно сказать о сложном, простоту в отношениях, демократичность мышления и действий, внутреннюю строгость и требовательность,

колоссальную работоспособность» (А.А. Громыко проводил по 8-9 встреч в день) [6, с.60].

Интересно описан процесс голосования в США: «Избиратели, придя на участок, сами отыскивают свой номер и отмечают, потом заходят в кабину, где на стене вывешен бюллетень-схема, на котором расписаны названия политических партий, указаны их кандидаты в президенты, вице-президенты, сенаторы. Напротив каждой фамилии – кнопка. Избиратель определяет, за какого кандидата он будет голосовать, нажимает соответствующую кнопку, потом переводит рычаг машины голосования и выходит из кабины. Данные идут в вычислительный центр. По телевизору ежечасно передавалась сводка о ходе голосования в штатах» [6, с.63].

В Нью-Йорке рельефнее обнажены все социальные противоречия. «Шесть часов над океаном – и пред нами вечерний Нью-Йорк». «Да, Мухтар Ауэзов был прав: дома в Нью-Йорке на самом деле напоминают строки уитменовских стихов – то очень короткие, то, напротив, слишком длинные... Железобетонная нью-йоркская поэма, как поэзия Уитмена, без рифм и прикрас раскрывает противоречивый облик американской действительности» [6, с.9]. С верхних этажей небоскребов хорошо просматривается панорама города. С 86-го этажа информационного центра мировой торговли открывается панорама Манхэттена: «Виден один из красивейших мостов мира, спроектированный выходцем из России инженером Вирзановым. За мостом буквально в нескольких метрах мирно плещутся волны и начинаются просторы океана. Слева – река Гудзон, справа – Ист-Ривер, на острове – знаменитая статуя Свободы» [6, с.8].

Довелось побывать в Вашингтоне, Филадельфии – центре штата Пенсильвании и на границе с Канадой в городе Ниагаре. В Ниагаре осмотрели «экспонаты небольшого музея восковых фигур, городской аквариум с экзотическими рыбами, морскими черепахами, тюленями...». Могучим творением природы называет М. Исиналиев Ниагарский водопад, описывая прогулку на маленьком пароходе по реке у водопада, когда путешественники оказались окутаны «сплошной завесой мельчайшей водяной пыли» [6, с.67].

Типичным индустриальным пейзажем запоминается Филадельфия. Кварталы двухэтажных кирпичных домиков напоминают автору книги приземистые строения Южного Уэльса (Великобритания). Ответственный сотрудник МИД СССР В.И.

Чередник, добровольный «гид», подтвердил, что в числе первых поселенцев Пенсильвании действительно были и выходцы из Южного Уэльса, которые и привезли с собой «приземистую» архитектуру.

Хорошим рабочим городом называет М. Исиналиев Филадельфию. В залив Делавар, в крупный морской порт «заходят океанские суда. Много складских помещений. И только центр города отстроен современными высотными зданиями. Среди них красуется городская ратуша. Самую верхушку купола венчает памятник Уильяму Пену – первому губернатору штата Пенсильвания. Обращает на себя внимание обелиск во дворе ратуши, где на бронзе высечены имена полицейских, погибших в разное время при исполнении служебных обязанностей. Это – памятник им от городских властей». Скромно, торжественно.

Главной достопримечательностью Филадельфии является исторический музей, перед зданием которого (бывшее здание Верховного суда штата) – «памятник Вашингтону и мемориальная плита, свидетельствующая, что некогда здесь был и Линкольн. В этом здании более двухсот лет назад, 4 июля 1776 года, собрались представители тогдашних 13 штатов Америки, чтобы подписать Декларацию независимости США... В музее сохранен бывший зал судебных заседаний, столы, за которыми сидели судьи и присяжные, клетки для преступников и наручники. В зале Конгресса – все как было в момент провозглашения Декларации и одобрения Конституции США. На стене вывешен первый звездно-полосатый флаг Америки. Столы председателя и членов конгресса покрыты традиционным зеленым сукном. Недалеко от музея на кладбище захоронены выдающиеся государственные деятели, уроженцы штата Пенсильвания. Среди них – Бенджамин Франклин, видный ученый, просветитель» [6, с.69-70].

Целые залы в художественном музее отведены полотнам из частных коллекций – картинам Сезанна, Пикассо, Шагала, «последний представлен картинами «Смоленские вести», «О боже», «Пролетая над Витебском», автопортретом» [6, с.70]. Автор подмечает такую интересную деталь: «Отдельные залы посвящены искусству Китая, Японии, Пакистана и других азиатских стран. При этом все залы и художественно, и архитектурно оформлены под стиль той страны, чьи произведения (исполненные из драгоценных металлов, камней, дерева, стекла) здесь экспонируются. Есть даже полностью

воспроизведенный японский чайный домик. Он был привезен в 1928 году» [6, с.70-71].

Советское посольство на 16-й стрит, упирающейся в Белый дом, расположено в небольшом уютном особняке, где в начале XX века размещалось посольство России. «Примечательно, что тогдашний посол России Бахметьев не поверил американским газетам, сообщавшим 26 октября 2017 года о революции в России: «Мало ли что напишут здесь». И после революции особняк пустовал более 15-ти лет, пока США не признали Советское государство.

Во время поездки в Вашингтон запомнилось дипломату-международнику Арлингтонское национальное военное кладбище, на котором захоронены генералы и рядовые, в том числе и погибшие во Вьетнаме, могилы братьев Джона и Роберта Кеннеди, могила Неизвестного солдата. В Капитолии – статуи и живописные портреты знаменитых сенаторов и конгрессменов, прославивших свое имя в истории страны, скульптуры Линкольна, Вашингтона, Джефферсона, «каждая по своему отображает индивидуальный характер исторической личности».

Музей астронавтики запечатлелся в памяти как один из наиболее оригинальных музеев Вашингтона, в котором «собрано и выставлено все, что связано с историей освоения американцами воздушного пространства, с полетами на воздушном шаре, планере, самолете, космическом корабле, историей спортивной, военной, гражданской авиации и ракетных летательных аппаратов... В одном из залов выставлен макет межпланетной станции в натуральную величину» [6, с.69-70].

В Бостоне интересен музей «Бостонское чаепитие», точная копия шхуны XVII века, в каких англичане доставляли в Бостон чай. Экспозиции картин Метрополитен-музея в Нью-Йорке и Вашингтонской картинной галереи – одни из лучших в мире, как Эрмитаж – в Ленинграде, Лувр – в Париже, Уффици – во Флоренции, Британский музей – в Лондоне или музей Ватикана в Риме. Один из главных выводов после посещения музеев – американцы умеют с достоинством и выразительностью показать свою историю. Так, музей американской истории и техники «демонстрирует и первый паровоз 1866 года... знаменитые фургоны первых покорителей дикого Запада, часы самых различных форм, размеров и марок, граммофоны и патефоны, пишущие машинки и телефоны, старинные автомобили,

огромные макеты пароходов и даже макет американского Капитолия. Исполненный из стекла, он выглядит как хрустальный» [6, с.80].

Работая более восьми лет Министром иностранных дел Республики Казахстан, М. Исиналиев был в США четыре раза: «Наряду с повседневной работой, участвовал дважды на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, на международных и региональных сессиях, конференциях и семинарах. Загранкомандировки давали возможность не только ознакомиться со страной пребывания и работой той организации, где ты представляешь свою страну, но и ближе познакомиться с дипломатами...» [7, с.233].

В 1982 году при активной поддержке Постоянного представителя СССР при ООН О.А. Трояновского «в стенах ООН и в Постоянном Представительстве СССР при ООН мы провели два вечера, посвященных Казахстану с демонстрацией документальных фильмов и цветной фотовыставки о Казахской ССР, с выступлением Министра... От имени Постоянного Представителя СССР и Министра иностранных дел Казахстана дан был прием, на котором присутствовали все коллеги О.А. Трояновского, Постоянные Представители государств, аккредитованные при ООН, а также руководство секретариата ООН. Во время этой сессии, помимо работы в одном из комитетов ООН, я несколько раз выступал как представитель СССР на пленарных заседаниях с главной трибуны ООН. Как говорили старые сотрудники Советского Представительства при ООН, я был первым казахом, кто выступал с этой высокой международной трибуны, так как раньше Министры Союзных республик выступали только на заседаниях комитетов» [7, с.239]. Особо знаменательными стали вечер, посвященный Казахской ССР – 17 ноября 1982 года в постоянном представительстве СССР при ООН, а в штаб-квартире ООН – 1 декабря. Была прочитана лекция и организован показ фильмов о Казахстане.

Познанию и восприятию мира через национальную призму творческой личности способствует художественная литература. Широкое распространение в мировой литературе получает жанр путевого очерка, путевых заметок, дневников. В XXI веке путевой очерк в казахской литературе продолжает существовать как наполненный, динамичный жанр, развивающий традиции казахской литературы путешествий. «Я имел удовольствие в текущем году (1960 год. – *Б.М., С.А.*) побывать в Соединенных Штатах Америки в составе

писательской делегации нашей страны, – пишет М.О. Ауэзов. – Хотя за срок месячный, что называется, не объездишь, не объемишь такую великую, необъятную, многообразную и богатейшую всеми своими данными страну, тем не менее я вывез большие подробные записи в своем писательском дневнике» [8, с.35].

Познавательнo в плане компаративных исследований проследить, как открывал для себя США М.М. Ауэзов: «В мае этого года мне довелось побывать в Соединенных Штатах Америки. Конечно же, семнадцать дней для узнавания такой интересной, пульсирующей живым многообразием страны – слишком малый срок. Но устроители поездки из Центра советско-американских инициатив в Сан-Франциско так хорошо продумали маршруты и организовали их транспортное обеспечение, что ощущение состоявшегося контакта с Америкой не кажется излишне самонадеянным» [9, с.513]. Если М.О. Ауэзов посетил США в составе представительной писательской делегации, то идея поездки М.М. Ауэзова «зародилась в ходе американо-советских поисков конкретных форм народной дипломатии». Но удивительно совпадают конструкции фраз и построение предложений, стилевые особенности письменной речи отца и сына Ауэзовых.

М.М. Ауэзов признается: «Я люблю отца и ощущаю его присутствие в моей жизни постоянно. Он и я – величины несоизмеримые. Он как равный утвердился в числе творцов мировых шедевров. Я же сумел лишь научиться ценить их наследие, восхищаться и воодушевляться высоким творением различных времён и народов... Он хотел, чтобы я занимался Китаем, изучал язык, использовал его для перевода текстов, связанных с историей Казахстана. И узнавание Китая надолго, хотя и с перерывами, стало моей судьбой». Одна из центральных тем для М.О. Ауэзова – вопросы взаимодействия культур в межъязыковой коммуникации и в художественном переводе. В структуре литературы путешествий важны соотношения «пространства» и «времени». Пространственно-временной континуум выступает одним из важнейших компонентов повествования и структурирования путевых очерков и дневников. «Не знающие опозданий самолеты, великолепные шоссеиные дороги, скоростные автомобили дали возможность без больших потерь во времени перемещаться из города в город, из городов в горы, из небольших фермерских хозяйств на заводы, в университеты и колледжи» [9, с.516], – вспоминает М.М. Ауэзов.

Диалогическая взаимообусловленность, рецептивное восприятие образа Америки в публицистике М.М. Ауэзова невольно проецируется современным автором на тексты М.О. Ауэзова. О диктате чуждого времени, обретении культурной самобытности, о патриотическом и гражданском долге – «Невада» М.М. Ауэзова. В декларации «Невада» отчетливо, по мнению М.М. Ауэзова, звучит тезис «возвращение»: «Мы привыкли бороться за мир во всем мире. Теперь поняли, что бороться за мир нужно каждому на своей земле». Именно в такой последовательности выстраивает шкалу ценностей автор: человек – народ – человечество, индивид и общество, общество и государство, национальные проблемы и международные отношения.

М.М. Ауэзов призывает к конкретным действиям, пока не поздно: «На полигоне, во время взрыва атомной бомбы, земля закричала. Боль и беззащитность были в этом крике. Высокое голубое небо видело судороги земли, на ладонях ее – муравейник людей в военной и гражданской одежде. Слышало их разговор, его безысходность...». Он размышляет об изменении ценностей, о том, что меняется что-то в отношении природы к человеку. Экологическая проблематика – одна из общих тем современных американской и казахских литератур.

Идея жанровой свободы является доминирующей, пронизывает все уровни художественной структуры «путешествия» и закрепляется в его конструктивной основе как принцип свободного, бессюжетного повествования. Мотив дороги выступает концептуальным звеном публицистических текстов М.М. Ауэзова «Невада» и «От Калифорнии до Нантукета», раскрывая и подытоживая связь времен в творчестве М.О. Ауэзова и М.М. Ауэзова, метаморфозы времени и проблему взаимного видения народов.

Яркие впечатления от увиденного переданы автором не только зримо, но и наполнены глубоким общечеловеческим смыслом: «Мы двигались в сторону восхода солнца. И на этом пути прикоснулись к тому, что составляет универсальную ценность, принадлежит землянам и всеобщей человеческой культуре. Калифорнийская горная долина Юсемити, окруженная летящими с огромной высоты водопадами, храм природы, овеванный прекрасными легендами индейцев. Или то, что жители штата Кентукки, безо всяких натяжек называют «природный мост». Это действительно гигантский мост с четко очерченной высокой аркой, сотворенный ветрами и водами

в песчанике» [9, с.514]. Культ любви к лошадям в Кентукки, где проводятся знаменитые дерби – ежегодные общеамериканские скачки.

Любовь к песням и танцам в стиле кантри местных жителей запечатлена поэтично и красочно: «На одной из конеферм на фоне усыпанного яркими светлячками ночного луга, под светящейся пылью Млечного пути звучала музыка деревенского квартета (мандолина, банджо, гитара и скрипка), и под его темпераментные ритмы отбивали стэп (чечетка) старики, молодежь и дети» [9, с.514].

Тема Родины может рассматриваться как постоянная константа публицистического текста М.М. Ауэзова. При расставании с американскими коллегами, договорившись 6 августа, в день памяти Хиросимы, одновременно провести демонстрации протеста против ядерных испытаний в Неваде, Семипалатинской области и в Хиросиме, «встали в круг и тихими голосами (глубокая ночь!) спели одну из песен своего движения ... Заменяли в ней одно слово и появилось вместо него *«Казахстан»*. В далеком Сан-Франциско под крышей демократичного дома в устах серьезных людей пропелось *«and Kazakhstan»* [9, с.516].

Аналогичные примеры встретятся в тексте не раз. «Остров Нантукет в Атлантическом океане, на котором провели мы последние четыре дня перед отъездом в СССР – туристическая Мекка, рай для любителей рыбной ловли. За первым же гребнем его прибрежных дюн оказываешься в царстве песка, в среде родных казахстанских барханов. От Сан-Франциско до Нантукета природа не раз являла свои творения, вызывавшие восхищение и ассоциации с тем, что так знакомо и близко нам в *отечественном* ландшафте». Или: «Жители штата Кентукки, широтой природы, темпераментом, особым гостеприимством живо напомнившие *наших чимкентцев*, сочувственно отнеслись к рассказам о «Неваде», но не более». Каждый из членов делегации был удостоен высокой чести стать почетным гражданином Луисвилла.

Умело раскрывает М.М. Ауэзов и поэтику эстетического контраста. В одном из срединных штатов США – Кентукки тревоги, связанные с ядерными испытаниями, как и многими другими проблемами планетарного масштаба, звучат приглушенно: «Повседневность динамична, темп жизни высок, в словах и поступках людей преобладает прагматичная доминанта». Действительность полна парадоксов. Парадоксальное мышление и положено в основу очерка М.М. Ауэзова, главная тема которого – антиядерное движение и экологическая

катастрофа. Созерцательно-элегический тон повествования меняется кардинально при виде трагедии: «Следующий день был заполнен посещением музеев, экзотических островных магазинов, прогулкой на яхте, ловлей на спиннинг блуфиш – огромных рыб синеватой окраски. Полная безмятежность этого дня поколебалась, когда увидели на берегу выбросившегося по неизвестной причине двухметрового китенка» [9, с.519].

Еще ранее М.М. Ауэзов задумывался над вопросом: «Возможно ли проведение каких-либо параллелей между культурными процессами, происходящими в Казахстане и в странах Латинской Америки?» [10, с.13]. И утвердительно отвечал: «Возможно, потому что в условиях формирования мировой культуры сопоставление и сравнение любых ее частей – дело вполне правомочное. Сравнительное литературоведение, к примеру, в числе других случаев сопоставления литератур предполагает изучение типологической общности явлений, возникающих в разных литературах при отсутствии конкретной связи между ними... Такой анализ становится чрезвычайно продуктивным, если в результате удастся выявить существенные черты самой типологической общности» [11, с.198].

Художественную литературу М.М. Ауэзов рассматривает как основную движущую силу общекультурного развития, отводя большую роль преемственности в практике художественного творчества и эстетике как активно-созидательному знанию. Он размышляет об исторической памяти, о погружении литературы в колодезь времен, в мир кочевья, раскрывая национальное своеобразие искусства и национальную модель мира. В латиноамериканской литературе становится доминирующей и диктует свои условия и масштабы идея целостности. «В литературе особая роль отводится роману, который должен стать орудием исследования, способом познания человека эпохи... Перед романистами становится задача показать, что в жизни латиноамериканских народов представляет «всеобщий интерес».

На сегодня в отечественной науке профессиональный анализ основных тенденций развития латиноамериканской литературы представлен в книгах М.М. Ауэзова, который обращается к монографии Л. Сеа «Философия американской истории». Латиноамериканские писатели «придают особое значение «ассимиляции и усвоению» автохтонных, собственно южноамериканских художественных

традиций». Главный урок латиноамериканского культурного процесса заключается, по мнению М.М. Ауэзова, в теснейшей взаимосвязи, продуктивном взаимодействии литературно-художественных исканий и их теоретического осмысления.

Автор раздела «Латиноамериканская литература» коллективной монографии Института литературы и искусства им.М.О.Ауэзова «Очерки по мировой литературе рубежа XX – XXI столетий» С. Алтыбаева отмечает, что литературоведами Казахстана «исследуются отдельные аспекты современной латиноамериканской литературы и культуры в целом. В контексте широкого анализа и творческого освоения достижений мировой литературы и современной компаративистики латиноамериканская литература представляет собой несомненный интерес для казахстанских ученых – литературоведов, культурологов, специалистов по теории перевода» [12, с.303]. Интересны и перспективны исследования повествовательных структур прозы русских классиков и латиноамериканских авторов [13].

В Кентукки М.М. Ауэзов встретился со знатоком русской и среднеазиатской литературы – преподавателем Лексингтонского университета, профессором Роджерсом, «из уст которого естественно зазвучали имена – Абай, Мухтар Ауэзов, Чингиз Айтматов» [9, с.516].

В «Дневниках» М.М. Ауэзов 11 декабря 1978 года делает запись: «Айзек Сингер (если верно расслышал имя), лауреат Нобелевской премии 78-го года, еврейский американский писатель в интервью акцентировал тезис: писатель должен писать о других, а не заниматься поисками собственного «я». Интервью американского писателя автора «Дневников» наводит на размышления: «Почему нет в литературе живых людей. Есть некие проекции воспоминаний и представлений, есть типажи, персонажи, но нет живых людей». От общих литературоведческих и компаративных проблем М.М. Ауэзов переходит к конкретным вопросам: «В нашей ситуации этническое «я» обретает приют и убежище в личностном «я», преобразуя это отдельное «я» таким образом, что оно воистину может стать моделью состояния многих «я». Поэтому писать о «себе» означает одновременно и писать о «других», разумеется, в том случае, если это ищущее «себя» отдельное «я» действительно связало судьбу свою с судьбой множества».

Колоритна программа кентуккийских встреч: посещение машиностроительного супер-гиганта Форда, деловые контакты с

клубом бизнесменов, игра на тотализаторе, стрельба из различных видов индивидуального оружия. Блистательна зарисовка острова-музея Нантукета, «чрезвычайно состоятельные жители которого бережно хранят в архитектуре новоанглийский стиль и все, связанное и историей XVIII-XIX веков». Далее путь нашей делегации лежал в Бостон для встречи с Лауреатом Нобелевской премии Б. Лауном и сотрудниками возглавляемого им центра «Международное движение врачей против ядерной войны».

Одним из примеров толерантности в политическом дискурсе являются статьи, очерки дипломатов. Метод тонального анализа позволяет акцентировать внимание на стилях высказывания с применением автором публикаций оценочной лексики [14, с.59].

В «Очерках дипломата» К.-Ж. Токаев ярко, выпукло выписывает портреты коллег. Одним из крупнейших политиков современности называет он лауреата Нобелевской премии Генерального секретаря ООН, выпускника Института международных отношений (Женева, Швейцария) Кофи Аннана, африканского аристократа, отец которого был губернатором одной из провинций Ганы. Во время первой встречи осенью 1995 года он продемонстрировал себя опытным дипломатом, приветливым, но сдержанным. Обращает на себя внимание манера поведения: «абсолютно вежлив, выдержан и максимально доброжелателен». Американский дипломат Ричард Холбрук, сыгравший ключевую роль при подготовке Дейтонских соглашений по Югославии, назвал Кофи Аннана лучшим Генеральным секретарем ООН за всю историю существования организации.

На саммите тысячелетия в 2000 году К. Аннан выступил с докладом, названным интересно – «Мы народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке», в котором «выразил мысль о предстоящих изменениях всей мировой системы и всех ее составляющих компонентов: политики и дипломатии, экономики и финансов, идеологии и культуры. Генеральный секретарь четко обозначил новую концепцию безопасности, которая, по его мнению, включает в себя защиту всего населения и конкретных людей от насилия, порожденного внутри государства» [15, с.119].

Кофи Аннан выступил с предложением о созыве международной конференции по проблемам ядерного разоружения, ему удалось заметно продвинуть реформы ООН, считая расширение членства в Совете Безопасности ООН ключевым вопросом. «Слишком

много мнений и противоречий существует в мировом сообществе. И Генеральный секретарь вынужден их учитывать, чтобы затем, в процессе кропотливой дипломатической работы подвести их к общему знаменателю. Это удалось сделать именно Кофи Аннани. Извечный спор в ООН, кем должен быть Генеральный секретарь – политиком или администратором, Кофи Аннан успешно разрешил своей деятельностью на этом посту. Он стал выдающимся политиком, что особенно наглядно проявилось во время югославского кризиса, антитеррористических операций в Афганистане, палестино-израильского конфликта и событий вокруг Ирака, и не менее выдающимся администратором, сумевшим упорядочить и гармонизировать деятельность ООН, придать ей больший вес в мировых делах и повысить эффективность функционирования организации» [15, с.119].

Важен вывод К.-Ж. Токаева о том, что укрепилась роль Казахстана «как стратегического партнера США в Центральной Азии и постсоветском пространстве ... в результате развития диалога по международной и региональной проблематике» [16, с.21].

Начало казахстанско-американским отношениям было положено 25 декабря 1991 года официальным признанием США РК как суверенного государства. На начальном этапе в казахско-американских отношениях доминировали вопросы ядерного разоружения и безопасности. Развитие казахско-американских отношений, в целом, характеризуется устойчивостью и обусловлено рядом факторов геополитического и экономико-стратегического характера [16, с.20]. Автор книги профессионально и увлекательно повествует о рабочих визитах министра обороны США У. Перри (1994), о вопросах экспортной транспортировки углеводородного сырья из Казахстана на мировые рынки и т.д. В центре повествования – вопросы демократии, труда, прав человека, актуальных региональных и международных проблем, международной безопасности, расширения двустороннего торгового, инвестиционного и экономического сотрудничества и т.д.

Обращает на себя внимание стиль автора, который повествует о встрече 25 октября 1995 года вице-президента США А. Гора и президента Казахстана Н. Назарбаева. «Это была встреча давних знакомых». К.-Ж. Токаеву по долгу службы приходилось наносить официальные визиты и встречаться по протоколу. С шефом-координатором политики США в отношении новых независимых

государств встреч было две. «Дж. Коллинз – профессиональный дипломат, многие годы отдавший советологии. До последнего возвращения работал советником-посланником посольства США в СССР, затем в России. Блестящий знаток политических нравов в постсоветском пространстве, чему в значительной степени способствует отменное знание русского языка. В первые минуты общения Дж. Коллинз произвел двойное впечатление. Он показался, с одной стороны, флегматичным, с другой – педантичным и осторожным. Он резко контрастировал со своим предшественником – Струбом Тэлботтом, который отличается энергичностью. Но за внешней флегматичностью, как выяснилось позже, скрывались такие ценные качества как вдумчивость и тактичность» [16, с.36].

Запоминается встреча с первым заместителем государственного секретаря Струбом Тэлботтом, который ранее «занимался новыми независимыми государствами СНГ и в этом качестве в 1993 году приезжал в Алматы». Портрет и манеры С. Тэлботта даны через восприятие будто стороннего наблюдателя («С. Тэлботт внешне мало напоминает изысканного дипломата. В отличие от своего лидера У. Кристофера, он непривлекателен в одежде. Недорогие костюмы, рубашки, галстуки выдержаны в одном стиле и по цвету неброски»), но это пронизательный взгляд казахстанского коллеги-дипломата. Тем самым «собеседники не задерживают свое внимание на внешних атрибутах, а направляют его на суть высказываний руководителя американской дипломатии», в совершенстве владеющего русским языком, «что позволяет ему вести переговоры в интенсивном ключе и доверительной атмосфере». В отличие от классического чиновника «что-то выдает в нем прошлое академического ученого, прошедшего много времени в библиотеках». Исследователь русской и советской истории, обозреватель ряда ведущих американских изданий в прошлом С. Тэлботт подчеркнул в беседе с К.-Ж. Токаевым, что «давно обратил внимание на способность представителей казахстанского руководства мыслить геополитическими категориями. Особое впечатление в этом плане производит Президент Нурсултан Назарбаев» [16, с.40].

Еще менее «похож на руководителя военного ведомства в нашем представлении» министр обороны США Уильям Пери, представитель академических кругов, «сугубо гражданского вида человек в профессорских очках» встретил казахстанского дипломата «в своем кабинете, приветливо улыбаясь». Череда встреч с представителями

высшего эшелона власти – и знакомство с Вашингтоном для К.-Ж. Токаева состоялось в тот вечер только из окон машины.

В Нью-Йорке произошла первая встреча с Генеральным секретарем ООН Бутросом Бутросом Гали. Выходец из Египта, профессор международного права, Генеральный секретарь подчеркнул, «что с большим уважением относится к казахстанскому лидеру, вносящему большой вклад в укрепление глобальной безопасности и стабильности» [16, с.43]. Стиль повествования К.-Ж. Токаева безупречен, политически корректен, дипломатичен, что позволяет раскрывать политический дискурс очерков и публицистики, национальный менталитет народа в контексте различных семиотических систем.

РК и США осознают, говорится в Хартии о демократическом партнёрстве между РК и США, «что стратегическое расположение Казахстана на стыке Азии и Европы позволяет ему вносить ценный вклад в обеспечение мира и безопасности в регионе». Подписанные документы развивали политическую и правовую базу двусторонних отношений между странами.

Образ Америки в литературе Казахстана строится на контент-анализе: новизна информации, впечатлений, фактов, сведений и т.д., включая область научного знания, образования, культуры, литературы. Константой в путевых очерках казахских авторов выступает дорога. Писатели и публицисты Казахстана воспринимают и оценивают Америку с разных ракурсов: культура, наука, образование, этнический состав жителей, архитектура городов. При этом важен личностный фактор.

На тему «Что дало мне пребывание в Америке» размышляет К. Кабдрахманов, посетивший страну за океаном в 2014 году, «чтобы понять, что такое американская культура жизни». К. Кабдрахманов провел 2015 год в городе Портленд, штат Орегон студентом колледжа: «И это после того, как когда-то окончил Алма-Атинский мединститут, имел одиннадцать лет врачебной практики, окончил Литературный институт имени А.М. Горького (семинар прозы) и написал столько, сколько мог и понимал». Посетить США в 1995 году помогло Информационное агентство страны, организовавшее месячную программу Print Journalism in the US – для главных редакторов печатных СМИ. В те годы я возглавлял созданную мной же газету «Наука Казахстана», и мой английский, как показало собеседование в посольстве, был достаточно хорош, чтобы быть включенным в интернациональную группу журналистов».

Колледж восхитил кампусом, состоявшим из очень аккуратных кирпичных зданий. Все аудитории были светлыми, просторными, кондиционированными. Второй культурный шок – от библиотеки колледжа, в которой «можно просто жить. Библиотека работает до полуночи, повсюду стоят мягкие диваны, кресла, студенты и работники библиотеки разговаривают только шепотом – читай-отдыхай-не хочу! При этом в распоряжении студента – все без исключения информационные ресурсы Соединенных Штатов. В любом формате».

Выпускнику Литературного института К. Кабдрахманову «было удивительно, как хорошо развито в Америке обучение искусству письма. До текущего времени я прошел классы по Academic Writing (два уровня), English Composition (два уровня), в наступающем семестре буду изучать Writing Research Papers, зимой и весной пройду два уровня Creative Writing, потом Writing Non-fiction, дальше Script Writing и исчерпаю всю интересующую меня программу по Writing на предмете Writing for Multimedia. Ничего подобного в Литературном институте не было. Как не было классов по искусству общения с публикой. Communications и Public Speaking. Эти классы я бы по-другому назвал «Основами ораторского мастерства». Учась в этих классах, мне пришлось писать разного формата речи и произносить их. Оценки мои по Communications и Public Speaking были А (высшая оценка), но сам-то я отчетливо понимаю, как далеко это от меня – мочь выступать так, чтобы в аудитории никто не шелухнулся от вовлеченности».

Американская культура жизни раскрывалась через мелочи каждодневного бытования: «При входе в автобус непременно здороваться с шофером и благодарить его при выходе; перекинуться парой слов ни о чем с кассиром в магазине; приветствовать прохожих, с кем доводилось пересечься на тихой улочке». Это «американская неотчужденность от социального окружения», так как быть приветливыми и открытыми для разговоров с незнакомыми людьми – важная часть американской культуры.

«У американцев, если это носители американской культуры, а не вчерашние иммигранты, этика отношений находится на высоком уровне. Там не принято мошенничать. Когда я покупал мотоцикл, а я покупал его с рук, то владелец, получив деньги, дал мне ничем не скрепленную расписку. О том, что продал мне свой мотоцикл. А когда я поехал в Department of Motorized Vehicles (учреждение, где регистрируют автотехнику), мотоцикл

зарегистрировали на мое имя на основании только этой расписки. Очень многое в американской культуре жизни мне открыла мой друг Pat Sullivan. Мы ходили на выставки, в музеи, мастерские керамистов, ездили в национальные парки и к океану. Я знал из книг, что одна из главных черт англосаксонского характера – всегда говорить то, что думаешь. Я читал у многих писателей, что леди и джентльмены никогда не лгут, не двоедушничают. Если леди или джентльмен обещает что-то сделать, то это будет сделано непременно. Я не вспоминал о книгах, описывающих лучшие черты англосаксонского характера, когда Pat и я проводили время вместе, но относительно недавно, читая книгу о том, что такое культурная аутентичность, я подумал, что мой друг Pat – настоящая леди».

Никто не рассуждает о свободе, что такое свобода и несвобода, потому что американцы практикуют свободу и им нет никакой нужды рассуждать о ней. Свобода по-американски – это личная независимость каждого человека. Каждый американец лично автономен, но при этом, что решающе важно, он и автономно-лично морален. Это основа основ американской свободы: личностная независимость и личностная моральная ответственность.

«Америка – не рай, – пишет К. Кабдрахманов. – Там нужно уметь жить. А уметь жить по-американски – значит жить собственной жизнью. Иметь ясное ощущение своей бытийности; другими словами, уметь основывать здание своей жизни на том, что по-английски называется self, то есть на своем Я, на своей самости». Главной вывод поездки К. Кабдрахманова: «Я увидел себя глазами американцев». Так, текст казахстанского публициста раскрывается в аспекте геопэтики – категории художественности, вызывающей интерес современных исследователей. Герой погружается в чужое пространство. Модель мира без границ, иллюзия «двойной родины» встраиваются в единую культурно-географическую парадигму [17, с.121-122].

Современную компаративистику ученые-гуманитарии рассматривают, порой, как путь к транслатологии, на котором «взаимодействие национальных литератур предстает как частный случай языковой и культурной практики перевода, регулирующей все системы социальной коммуникации» (Жеребин А.И.). В современной литературе Казахстана тематика произведений писателя, публициста, киносценариста Дидара Амантая, одного из ярких представителей новой волны в казахской литературе и манера его письма обращают на себя внимание, безусловно. Одни пишут о нем как о постмодернисте,

другие – как об основоположнике городской литературы. Героями его произведений является молодежь, образованная, интеллектуальная, ищущая ответы на непростые вопросы современности («Цветы и книги» и др.). По образному определению Г. Бельгера, «в прозе он философ, в философии – прозаик». Великолепно ориентируясь в мировой классике и современной литературе, свободно переходя от сопоставления образов и мотивов в национальных литературах к анализу казахской, Д. Амантай убедителен в выводах. Эссе, выходящие из-под пера Д. Амантая, индивидуальны, неповторимы и нередко пронизаны грустью. Автор убежден, что «все преходяще, кроме чувств».

Он высоко ценит человеческую память: «Только человеческая память – вечность, все, пережитое тобой, никогда не забудется, ты через всю свою жизнь, до самой смерти пронесишь даже однажды мельком увиденный и ставший любимым образ в памяти. Вечность солнца не важна, важно до боли знакомое и любимое тобой» (эссе «Однажды увиденный образ»). Человеческие чувства, особенности восприятия связаны с мирозданием. Каждый из нас вступает в диалог культур, литератур, взаимообогащаясь.

Высоко оценен критикой роман Д. Амантая «Цветы и книги», о котором А. Фишлер отзывается восторженно: «Цветами восславлять Землю и Солнце, книгами отвергать пустоту: вот две заповеди, утверждаемые в книге «Цветы и книги» Дидара Амантая, молодого казахского писателя, которая была написана в 2003 году и в 2012 году переведена и издана во Франции. Можно ли считать ее как исследование литературного творчества, его актуальности, его формы, поиска и колебаний? Является ли это романом, где вымысел и реальность смешались в сложных отношениях? Это все вместе взятое. Это также цвет международного литературного творчества, которых Дидар Амантай с удовольствием много раз упоминает в длинном списке авторов всех континентов, чтобы воздать должное всем тем авторам, мыслям которых он переполнен, в частности, это Абай, старейшина Центральной Азии, но также Махамбет и наш современник О. Сулейменов. Книга, где размышление граничит с философским и религиозным поиском, основанном на великой духовности мира и на поиске божественной истины в великой духовной толерантности, хорошо развитой на протяжении веков в Центральной Азии».

Обладатель Пулитцеровской премии, экономист и писатель Дэниел Ергин презентовал в Астане в Назарбаев университете

казахскую версию новой книги «The Quest» – «В поисках энергии: ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики». Это уже вторая книга американского автора, переведенная на казахский язык, продолжая историю первой книги «The Prize» – «Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть». На казахский язык книга переведена при содействии МФЦ «Астана». На презентации книги, написанной, по словам ее автора, на основе пятилетних исследований и представляющей анализ современного энергетического мира и динамику формирования его будущего автор подчеркнул, что, очень важен язык как часть самоидентификации казахстанского общества.

Издательством «Metropolitan Classics» в Нью-Йорке в переводе на английский язык М. Карцевой (М. Влади) изданы избранные стихотворения М. Макаатаева с предисловием У. Есдаулета и повесть Б. Сокпакбаева «Меня зовут Кожа» в переводе Кэтрин Фитцпатрик. Международный Казахский ПЕН-клуб провел презентацию книг в Нью-Йорке, затем во Дворце языков Талдыкоргана. Б. Габдуллин рассказал на презентации о новой серии книг «Мы – казахи...», в которой готовятся к изданию произведения О. Сулейменова, А. Кекилбаева, С. Елубая. «Литература – это калейдоскоп мыслей, чувств, эмоций, опыта, традиций человечества, накопленный веками и передаваемый из поколение в поколение, постоянно обновляемый и развивающийся. Именно литература дает возможность во всей полноте и разнообразии показать талант, ум и опыт народа Казахстана» [18, с. 7].

На Конгрессе Международного ПЕН-клуба в Орензе (Испания) в 2016 году Казахским Пен-клубом презентованы романы А. Кекилбаева «Конец легенды» («End of the legends»), С. Елубая «Одинокая юрта» («Lonely Yurt») и «Код слова» О. Сулейменова в переводах на английский язык М. Карцевой и К. Фитцпатрик.

В материале К. Джонстона «Зачем Казахскому ПЕН-клубу заниматься переводами книг?» цитируется интервью Б. Габдуллина: мы «хотим показать миру истинное лицо Казахстана, портрет казахского народа, его историю, культуру. Тут перед нами встала сложная задача творческого характера: как отобрать произведения, которые наиболее точно и глубоко отражают жизнь нашей страны, чаяния людей, их проблемы, народную душу, тенденции казахской литературы. Конечно, хотелось видеть разных авторов, представителей различных писательских стилей. И в то же время объединенных общим и особенным, что может быть названо именно «казахской»

литературой, отличной от узбекской, киргизской и т.д., в которой бы нашли отражение и «эпический» стиль, и судьба многострадального народа, и наследие сталинизма, и память о голодоморе, и Аральская трагедия, и вызовы современности» [19]. В США, Англии будут изданы произведения М.О. Ауэзова, С. Жунусова, Д. Исабекова, О. Бокеева, М. Магауина, К. Искакова, Г. Бельгера и др.

2013-2022 годы объявлены Генеральной ассамблеей ООН международным десятилетием сближения культур. 36 сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла представленную Казахстаном при поддержке 26 стран Резолюцию и рекомендовала ООН провозгласить с 2013 года Международное десятилетие сближения культур. Генеральный секретарь ЮНЕСКО И. Бокова отмечает самую важную в этом проекте роль Казахстана как активного члена Исполнительного комитета, организующего важные мероприятия по межкультурному и межрелигиозному диалогу.

Министр Иностранных дел Республики Казахстан Е. Идрисов, в бытность Чрезвычайным и Полномочным послом РК в США, в «Предисловии» к антологии казахской литературы «The Stories of the Great Steppe» символично назвал писателей и поэтов своими коллегами, «так как они являются величайшими послами культуры нашей страны. Своими поэмами, рассказами и новеллами они вносят свой вклад в гражданскую дипломатию: строя мосты между простыми людьми, налаживая понимание в повседневной жизни, культуре и мышлении; привнося дискурсы по широкому кругу вопросов; решая актуальные проблемы нашего общества вчера, сегодня и завтра; способствуя лучшему пониманию того, что представляет собой Казахстан в современном мире» [20, p.xiii].

Презентуя американскому читателю издаваемую в США Антологию, Е. Идрисов пишет о полной социальных контрастов и изменений жизни послевоенного времени, выступая против упрощенного описания жизни казахского народа в научных трудах зарубежных авторов, якобы руководствующегося единими идеологическими лозунгами: «В действительности же, жизнь казахского общества также, как других соседних стран, была намного богаче и сложнее. Люди имели свои собственные идеи и мысли о социальных и культурных изменениях в политическом развитии и горячо обсуждали их в тесных кругах или интеллектуальных и литературных клубах. Эти живые дискурсы хорошо отражались в рассказах и поэмах, собранных в данной Антологии» [20, p.xiii].

Молодое поколение казахстанских граждан в 1950-60-ые годы верило в безграничную силу прогресса, модернизацию и технологии, заложив фундамент современной экономики и государственности Казахстана: «Только представьте себе – сотни молодых казахов на лошадях и верблюдах преодолевали большие расстояния в южном Казахстане, чтобы построить технологическое чудо XX века – космический Центр Байконур. В пустыне, где гуляет только свободный ветер, холодные песчаные дюны и тысячелетние скалы стоят, эти молодые люди со своими коллегами со всех уголков мира строили современную космическую станцию» [20, р.хiii].

Интеллектуальная жизнь была острой и насыщенной, полна дебатов и дискуссий на разные темы. Современные мастера художественного слова «рассказывают об изменениях, происходящих вокруг них в прекрасных поэтических и прозаических произведениях, представляя уникальный уголок глобального мира, который называется домом – Казахстаном. Концепция любознательности и любви к изучению других культур укоренилась в казахстанском обществе. И в то же время мы любим делиться своей культурой и говорить об этом в креативной и художественной форме... Я не только надеюсь, но я также уверен, что эти примеры казахской литературы помогут лучше людям со всего мира понять современную казахскую культуру и узнать о Казахстане. У казахов есть прекрасная поговорка: «Слова настоящего акына могут согреть вас больше, чем солнце». Я надеюсь, что данная Антология казахской литературы согреет сердца читателей» [20, р.хv].

Активно развивающиеся казахско-американское литературное сотрудничество новейшего времени предоставляет для компаративных исследований актуальный материал. В перспективе, с опорой на научные концепции анализа художественного текста и художественного национального мира, теории критического анализа дискурсов художественных текстов, несомненно, будет продолжено исследование тематики и проблематики казахско-американских литературных связей, что станет весомым вкладом в интеграционные процессы академической и вузовской науки двух стран, позволит раскрыть специфические функции литературных связей современности, обогатит новейшие стратегии научных исследований в области имагологии, постмодернизма, теории социального текста, культурной критики и т.д. Объектом научного исследования станут новые переводы художественных произведений мастеров художественного слова двух стран и более пристальное

профессиональное изучение романов А. Нурпеисова, С. Елубая, книг Г. Бельгера и т.д.

Перспективность дальнейших компаративных исследований обусловлена углублением всестороннего анализа современного состояния казахско-американского сотрудничества; раскрытием факторов внутренней и внешней политики и их влияния на культурное сотрудничество; выработкой векторов и ориентиров развития и прогноза на будущее в области взаимодействия литератур; укреплением литературных, переводческих и издательских связей; повышением имиджа литературы Казахстана в мировой издательской практике и усилением роли взаимных переводов.

Казахская и американская литературы демонстрируют разные нарративные стратегии, но продолжают межкультурное взаимодействие и продуктивный диалог в XXI веке.

Литература:

1. Пустовойт И.В. Роль русского языка в формировании содружества независимых эмигрантов // Русский язык в странах СНГ и Балтии. К Общему собранию Российской академии наук. – М.: Наука, 2007. – С.221-229.
2. Лобачева Д.В. Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – №8. – С.23-27.
3. Варшавская Л. Язык огню, слава Богу, не подвержен // <http://www.baiterek.kz/node/1561>
4. Малахова О. Кочевники планеты // Казахстанская правда. 23 мая 2014 года.
5. Дмитриева Е.Е. Теория культурного трансфера и ее отношение к цивилизационно-культурному пограничью // Цивилизационно-культурное пограничье как генератор становления мировой культуры / литературы. Материалы конференции, Москва, ИМЛИ, 4-6 июня 2012 года / Отв. ред. Земсков В.Б.; научн. ред. Гирич Ю.Н. // Новые российские гуманитарные исследования: Электр. журн. – 30.07.2012. – Режим доступа: http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=443
6. Исиналиев М. Небоскреб на Ист-Ривер. – Алма-Ата: Казахстан, 1987. – 104 с.
7. Исиналиев М. Дипломат – труженик, интеллектуал // Исиналиев М. Штрихи к портретам. Т. I. – А.: Қазығұрт, 2003. – С.233-240.

8. Ауэзов М.О. Я имел удовольствие в текущем году побывать в Соединенных Штатах Америки // Ауэзов М. Шығармаларының елу томдық толық жинағы. 49-т. – Алматы: «Жібек жолы» баспа үйі, 2011. – Б.35-36.
9. Ауэзов М. От Калифорнии до Нантукета // Ауэзов М. Времен связующая нить. – Алматы: ИД «Жібек жолы», 2016. – С.513-519.
10. Ауэзов М. Иппокрена. Хождения к колодцам времен. – Алматы: ИД «Жібек жолы», 1997. – 172 с.
11. Ауэзов М. Хождения к колодцам времен // Ауэзов М. Времен связующая нить. – Алматы: ИД «Жібек жолы», 2016. – С.178-210.
12. Алтыбаева С.М. Латиноамериканская проза // Очерки по мировой литературе рубежа XX – XXI столетий. – Алматы, 2006. – С.273-304.
13. Ананьева С.В. Особенности повествовательной структуры в романах Ф.М. Достоевского «Бесы» и П. Коэльо «На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала» // Материалы Международной научно-практической конференции «Достоевский и мировая культура: художественное наследие и духовность». – Семипалатинск, 2004. – С. 21-29.
14. Дружков К.А., Фокина М.А. Анализ толерантности блогов политиков с использованием компьютерного инструментария и квантитативных методов // Новое слово: актуальные проблемы языкознания, литературоведения и методики преподавания филологических дисциплин. – Киров: Радуга – Пресс, 2015. – С.59-62.
15. Токаев К.-Ж. Очерки дипломата. Преодоление. – А.: ИД «Жібек жолы», 2007. Кн. I. – 432 с.
16. Токаев К.-Ж. Векторы внешней политики. Европейское направление. – Алматы: ИД «Жібек жолы», 2008. Кн. 2. – 208 с.
17. Кротенко И.А. Литературная семиотика «художественного кода» модернизма // *Modernism in Literature. Environment, Themes, Names.* – Tbilisi. – 2016. – P.121-122.
18. Ильченко О. Классика казахской литературы издана на английском языке в США // Литер. 19 ноября 2015 года. С.7.
19. Джонстон К. Зачем Казахскому ПЕН-клубу заниматься переводами книг? // *Central Asia Monitor.* 28.10.2016.
20. Idrissov E. Foreword // *The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature.* Ed. by Dr. R. Abasov. – San Diego, California: Cognella Academic Publishing, 2013. – Pp. xiii-xv.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>КАЛИЖАНОВ У.</i> ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ КАК МОДЕЛЬ КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	6
<i>АБАЗОВ Р.</i> КАЗАХСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР	22
<i>АНАНЬЕВА С.</i> КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНТАКТЫ В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРО- ВЕДЕНИЯ.....	36
<i>НАРЫМБЕТОВА К.</i> КАЗАХСКАЯ ТЕМА В ЛИТЕРАТУРЕ ПУТЕ- ШЕСТВИЙ И В ПРОЗЕ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	82
<i>БИМАГАМБЕТОВА Ж., НАРЫМБЕТОВА К.</i> ОБРАЗ АМЕРИКИ В ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА	116
<i>АНАНЬЕВА С.</i> ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРИИ КИНГ И ДОЙНЫ ГАЛИЧ-БАРР.....	139
<i>ХАМРАЕВ А.</i> КАЗАХСКАЯ ПОЭЗИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ	179
<i>ТУСУПОВА А., НАРЫМБЕТОВА К.</i> ПОЭЗИЯ Б. КАНАПЬЯНОВА, Б. КЕНЖЕЕВА, А. КОДАРА В ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАНИЯХ	212
<i>КАФФИ Н.</i> КАЗАХСТАН И КАЗАХСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ АМЕРИКИ.....	232
<i>МАМРАЕВ Б., АНАНЬЕВА С.</i> ПРОЗА НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА	237
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	266
ТҮЙІН	267
RESUME	269